

Беженцы: бегом от горя

Как белорусам остаться толерантными?

Забота о беженцах – тяжкое бремя или благородная миссия? Обуза или шанс проявить великодушие? Как мы, белорусы, воспринимаем иностранцев, которые бегут к нам в поисках спасения? Многие, кто встречался с беженцами, говорят о том, что это неунывающие, трудолюбивые и милосердные люди. Они испытали больше насилия и страха, чем кто-либо из нас за целую жизнь. Они потеряли дом, имущество и самое главное – родину. Порой пережили смерть родных и близких. Оказавшись в зоне военных действий или столкнувшись с преследованиями, они решили не сдаваться и спасти свои семьи. А потому достойны нашего признания, поддержки и защиты. Помогая беженцам, мы инвестируем в людей, которые однажды, возможно, вернутся и восстановят стабильность в своих странах, а значит, построят более спокойный мир для всех нас. 20 июня мы отмечаем Всемирный день беженцев и отдаем им дань уважения. Накануне этого события журнал «Беларуская думка» на факультете международных отношений Белгосуниверситета провел круглый стол по вопросам законодательства о беженцах на тему «Толерантно ли белорусское общество к иностранцам?». Мероприятие состоялось при поддержке Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев в Республике Беларусь и Международного общественного объединения по научно-исследовательским и информационно-образовательным программам «Развитие».

Виктор Геннадьевич ШАДУРСКИЙ – декан факультета международных отношений БГУ, доктор исторических наук, профессор, председатель Наблюдательного совета МОО «Развитие»

— **С**егодня мы проводим беседу по вопросам законодательства о беженцах и толерантности белорусского общества. И первый вопрос звучит так: можно ли назвать Беларусь толерантной в отношении беженцев и иностранцев, насколько политика нашего государства отражает формирование этого положения?

В. ШАДУРСКИЙ: Этот вопрос следовало бы задать Дауду Амири, иностранным студентам, а также тысячам хоккейных болельщиков, которые побывали недавно в Минске. Насколько я знаю, по мнению различных людей, в том числе и экспертов, в целом Республику Беларусь можно назвать толерантным государством. На это повлияло множество факторов: исторический, геополитический, культурный. Мы неоднократно находились на перекрестке войн и между цивилизациями. В этом плане мы однозначно толерантны. Это заслуга еще и государства, общества, религиозных конфессий, системы образования. Но может ли ситуация измениться? Здесь надо порассуждать. Беларусь – открытая страна. К нам приезжает все больше и больше иностранных граждан, среди которых беженцы, трудовые

мигранты и студенческая молодежь. Иногда это вызывает проблемы (как, скажем, инциденты в г. Барановичи или в минском метро). Поэтому констатация толерантности не означает, что мы должны успокаиваться. Пока у нас нет потока иностранцев, трудовых мигрантов, но все равно нужно к этому готовиться, чтобы не столкнуться с такими же серьезными проблемами, как в Москве или Санкт-Петербурге.

Д. АМИРИ: Толерантность, о которой мы говорим, подтверждается многими студентами, приехавшими в Беларусь из бывших советских республик. Я здесь живу уже давно и чувствую себя комфортно. Однако при столкновении разных культур и обычаев иногда возникают проблемы. И этот вопрос надо решить. Толерантность – это всегда положительный фактор. Необходимо сохранить ее и в дальнейшем. Важно, чтобы студенты-иностранцы общались не только в своем национальном кругу, а были в обществе, могли знакомиться с местными обычаями и находить взаимопонимание. Но и здесь есть свои моменты: они должны привыкнуть к новой культуре. В последние дни существования Советского Союза, когда мы, студенты из разных стран, приехали

в Беларусь, нас селили вместе с белорусами. Это было очень хорошо – не образовывался узкий круг общения. И возможно именно это общение помогло мигрантам быстрее стать частью принимающего общества.

Ж.И. БУШАРДИ: Не знаю, тот ли я человек, который мог бы рассуждать о толерантности в Беларуси. Я недавно приехал, всего год назад, и мне нравится ваша страна. Мой опыт, как иностранца, очень положительный. Но я пребываю в Беларуси в особом статусе и нахожусь в других условиях, не таких, как беженцы. Не так давно мы посетили Гродно, и по итогам нашего визита вышла статья на тему миграции. Больше всего меня поразило, что более 90 % интернет-комментариев к этой статье носили негативный характер. Не знаю, возможно, такая ситуация только в Гродненской области, может, это какой-то небольшой феномен, который не отражает картину, существующую в белорусском обществе в целом. Я могу о многом судить по европейским странам, и сегодня темы толерантности и отношения к миграции становятся все более актуальными. В связи с экономической ситуацией, например, граждане Франции рассматривают иностранцев скорее как людей, которые забирают у них работу. И я рад, что белорусы не относятся к мигрантам подобным образом.

Д. ШЕВЦОВ: У нас прошел чемпионат мира по хоккею с шайбой, в нашем государстве 2014 год объявлен Годом гостеприимства, что говорит о многом. Республика Беларусь достаточно толерантная страна, здесь я соглашусь. Конечно, иногда случаются мелкие стычки на межнациональной почве. Правда, они очень редки. При этом поток миграции у нас еще не настолько велик, чтобы столкнуться с такими проблемами, как, например, в Российской Федерации. Но данные вопросы все равно нужно контролировать, чтобы приезжающие чувствовали себя комфортно.

А. БЕГУН: У нас толерантное общество, и это не только историческая закономерность, но и менталитет населения, также традиция мирного сосуществования со многими нациями на территории нашей страны. Экономика Беларуси носит открытый характер, что в итоге приведет к увеличению количества иностранцев. И поэтому нужно обсудить и решить вопрос, как остаться толерантным обществом, если количество

прибывающих людей будет увеличиваться. Как свидетельствуют социальные опросы, иностранцы несут определенный груз ответственности. Причин несколько: в первый год им очень трудно интегрироваться, иногда они не хотят соблюдать законы принимающего государства, плохо адаптируются к культуре общества, что часто приводит к выбросу эмоций. Белорусов же нужно учить разбираться, какая категория иностранцев перед ними – беженец, легальный или нелегальный мигрант, турист. Люди должны уметь разграничивать понятия и понимать, что в отношении нелегальных мигрантов принимаются определенные меры. Иностранцы и беженцы имеют другой статус и обязаны соблюдать законодательство. А гости должны остаться с приятным впечатлением после посещения нашей страны.

В. КРАВЧЕНКО: Наша организация с 1998 года занимается решением вопросов беженцев, также у нас была создана служба по их консультированию. Неоднократно встречались с иностранцами, пограничниками и из разговоров с ними выяснили: граждане других государств чаще всего приезжают к нам целенаправленно, так как знают, что Беларусь спокойная страна, где нет религиозных столкновений и где к иностранцам относятся уважительно. Тут мы можем согласиться: на данном этапе наша страна достаточно толерантна. Если говорить о чемпионате мира по хоккею, который вдохновил и сплотил всех белорусов, многие наши люди стали по-другому смотреть на иностранных гостей. Естественно, что количество иностранцев в Беларуси сегодня не сильно влияет на сознание граждан. Здесь необходимо поставить другой вопрос: сколько будет продолжаться этот период, и, если мы ожидаем увеличения количества приезжих, не перевернет ли это сознание наших людей?

Раньше мы сами находили иностранцев, которые попадали в правоохранительные органы, и предлагали обратиться за получением статуса беженцев. К настоящему времени проделана огромная информационная работа с центральными и местными органами управления в политике в отношении беженцев. Но существуют проблемы среди молодежи и учащихся, ведь дети и подростки с трудом могут регулировать свои отношения. Среди этой группы населения возникают разногласия, которые нередко выливаются в прямые негатив-

Дауд АМИРИ – директор фонда поддержки вынужденных мигрантов и беженцев «Интеграция-А»

Жан Ив БУШАРДИ – представитель Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев в Республике Беларусь

Дмитрий Евгеньевич ШЕВЦОВ – член Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по здравоохранению, физической культуре, семейной и молодежной политике, председатель ОО «Белорусская ассоциация врачей»

Алексей Юрьевич БЕГУН – начальник Департамента по гражданству и миграции МВД Республики Беларусь

ные высказывания в адрес лиц другой национальности. Но сейчас МОО «Развитие» проводит большую работу среди граждан по формированию общественного мнения. Организация издает журналы, буклеты, книжки. Может быть, этого недостаточно, и все, что она делает, не охватывает того количества людей, на которых нужно было бы повлиять. Поэтому нужно привлекать средства массовой информации, которые должны более интенсивно работать в этом направлении.

Три года назад в областных центрах мы проводили семинары для органов управления и самоуправления, на которых присутствовали губернаторы, представители местных СМИ, должностные лица, в разной степени имеющие отношение к беженцам. Для них многое было в новинку и оказало серьезное влияние, что принесло определенную пользу, и на данном этапе с ними стало гораздо проще работать в этом направлении.

В. ШАДУРСКИЙ: Мы делаем мониторинг прессы и наблюдаем за социальными сетями. Хотелось бы отметить, что у нас сейчас достаточно «злой» Интернет, где пользователи оставляют тревожные комментарии.

– Главное, чтобы это не выходило из офлайна в онлайн. И здесь хотелось бы перейти к следующим вопросам. Нередко понятия «легальный» и «нелегальный» мигрант смешиваются. Нужно ли уметь населению разграничивать эти понятия, или толерантного отношения достаточно? На что беженец может рассчитывать в нашей стране? Насколько комфортно, с бытовой точки зрения, самому беженцу находиться в Беларуси?

Д. ШЕВЦОВ: Действительно, люди путают понятия. Поэтому нужно проводить «ликбез», чтобы обыватель понимал разницу. В нашей стране есть Закон «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь» 2008 года. Он четко проработан, там прописаны определение, права, меры защиты и т.д. Мы предоставляем пособия, временное жилище, бесплатную медицинскую помощь, помощь в трудоустройстве, получении специальности. В вопросе интеграции есть свои нюансы: в первую очередь, это языковой барьер, а также незнание культуры.

Д. АМИРИ: Сегодня мало проблем по сравнению с предыдущими годами и есть взаимопонимание. Для признанных беженцами социальная база нормальная.

А. БЕГУН: Когда мы первоначально сталкивались с нелегальной миграцией, территориальные органы были недостаточно осведомлены и поэтому рассматривали всех иностранцев без правового статуса, как нелегальных мигрантов. Но по мере проведения образовательных мероприятий, внедрения законов, принятия Конвенции ООН о статусе беженцев, ситуация становилась лучше. Теперь мы можем сказать, кто нелегальный мигрант, а кто беженец. Нелегальных мигрантов пока значительно больше.

– Почему количество беженцев – 700–800 человек – в Беларуси каждый год остается практически одинаковым?

А. БЕГУН: Нас окружают безопасные в миграционном отношении страны, и мы находимся вдалеке от конфликтных регионов и не сталкиваемся с первой волной беженцев, поэтому у нас нет тысячи ходатайств о предоставлении такого статуса.

Ж.И. БУШАРДИ: Мы полагаем, что количество мигрантов будет увеличиваться в стране. Наш коллега из Афганистана тому свидетельство. В целом мы удовлетворены тем, как они живут в Беларуси, но языковая проблема еще есть. Да, цифры колеблются в одних пределах, но увеличивается количество людей, получивших гражданство, и это достаточно высокий процент.

– По большому счету, ситуация в нашей стране всех устраивает. Однако мы здесь выразили озабоченность по ряду проблем: нетерпимость среди молодежи, частично среди учащейся, в Интернете. Нужны ли какие-либо изменения непосредственно в законодательстве?

В. ШАДУРСКИЙ: Действительно, сегодня ситуация благополучная, но количество приезжих будет возрастать. Нужно разъяснять людям разницу между трудовыми мигрантами и беженцами. Органы власти, чиновники знают ее уже хорошо. Но надо рассматривать этот вопрос в широком плане. В первую очередь нужно, чтобы права беженцев четко сочетались с обязанностями. Мы ведь тратим деньги на пособия для них. Их обязанность должна заключаться в желании интегрироваться, и самое важное здесь – и надо жестче это прописать – знание

языка. Сегодня для его изучения делается много: есть классы русского языка, курсы. Без знания языка беженцы не могут трудоустроиться, продолжать обучение, получить специальность, они занимают более низкую ступень на социальной лестнице, потом начинают задаваться вопросом: «А неужели мы не заслуживаем большего?».

Нельзя допускать геттоизации, создания национальных анклавов, больших поселений, где возрождается культура, которая часто идет вразрез с устоями принимающего общества. В результате таких процессов появляются целые кварталы. Через 10–15 лет мы можем иметь подобную картину.

А. БЕГУН: Совершенству нет предела, в том числе и в законодательстве. Нужно предложить определенный комплекс мер. В настоящее время готовится внесение изменений и дополнений в существующий закон. В этом мы ориентируемся на международные и европейские стандарты. Просто предоставить статус недостаточно, нужно еще предлагать и меры по языковой, культурной, правовой интеграции. Сейчас мы готовим предложение по внедрению «пакета инициатив» для беженцев.

– Поддерживаете ли вы введение обязательного экзамена?

А. БЕГУН: Это, в первую очередь, связано с обязательными требованиями. Если беженец получил защиту, он должен знать определенный минимум для жизни в обществе.

Д. АМИРИ: Я поддерживаю высказанное мнение. Думаю, что есть беженцы с языковым барьером. Они не очень стараются выучить язык, и именно от этого возникают остальные проблемы – незнание законодательства, культуры и т.д. Для получения вида на жительство нужны определенные условия, то есть нужно знать хотя бы законодательство. Беженцы даже этого порой не хотят и живут по принципу – «пособие есть и хорошо». Поэтому язык важен.

В. КРАВЧЕНКО: За границей к проведению мероприятий, связанных с вопросами беженцев, привлекаются представители всех слоев населения, задействованных в этом процессе. Радует, что все они хорошо отзываются о законодательстве Республики Беларусь в отношении беженцев и об обязательствах, которые взяла на себя наша страна. Но звучат предложения по дополнительной правовой защите беженцев, и государство

активно откликается на них. Три года назад Минский горисполком выделил три отремонтированных квартиры для нуждающихся семей беженцев. В Уставе города Минска есть статья о том, что Мингорисполком несет ответственность и оказывает поддержку проживающим в городе беженцам. Такого нет ни в одном государстве мира!

– Что можно рекомендовать для совершенствования нашего законодательства с точки зрения международного опыта?

А. БЕГУН: Центром правовых исследований с привлечением общественных организаций уже предоставлен комплекс предложений по изменению существующего закона и по процедуре предоставления статуса беженца. В 2014 году будет готовиться новый документ. Но есть еще один серьезный аспект: большинство беженцев хотят остаться жить в столице нашей страны и все меньше соглашаются на достаточно хорошие условия проживания в регионах.

Ж.И. БУШАРДИ: Хотелось бы добавить. Правительство во Франции проводит последовательную политику по «вытеснению» из Парижа все большего количества беженцев.

Т. СОЛОДКОВ: Если брать правовой аспект, то в действующем законе Республики Беларусь определение статуса беженца соответствует Конвенции 1951 года, а за основу определения дополнительной защиты были взяты положения европейского законодательства. В контексте возможных изменений я бы говорил скорее о совершенствовании и о развитии правоприменительной практики, а не устранении недостатков. Существует ряд привилегий для беженцев в плане получения гражданства. Законодательство Республики Беларусь представляет собой хорошую базу для интеграции беженцев в общество. Человек прекрасно интегрируется, зная язык, – таких положительных примеров много. Но есть и отрицательные, когда у беженцев не получается интегрироваться и они приходят в УВКБ ООН либо в другие органы и обычно просят финансовой поддержки.

Д. ШЕВЦОВ: Комментарий по поводу экзамена. Я здесь выскажу свою точку зрения. Если беженцы приезжают на постоянное место жительства в Беларусь, то тогда экзамен нужен, но если они собираются потом уехать, то это будет скорее претензией к людям, беженцам, которые хотят к нам попасть. Ведь

Владимир Акимович
КРАВЧЕНКО –
председатель
ОО «Белорусское
движение медицинских
работников», проектный
менеджер Службы
по консультированию
беженцев

Тимофей Александрович
СОЛОДКОВ – советник
по правовым вопросам
Представительства
Управления Верховного
комиссара ООН по делам
беженцев в Республике
Беларусь

► Во время
круглого стола

бывает, что нужно срочно выехать, оставив все, и если мы им выставим требование – знание языка, они вряд ли смогут его выполнить так скоро. Тут нужно подходить дифференцированно. Белорусские граждане должны быть культурными людьми и должны понимать, что к нам приезжают иностранные граждане, у которых произошли разные случаи в жизни, некоторые из них хорошо владеют языком, а некоторые – нет. Тут нужно говорить о том, есть ли желание изучать его или оно отсутствует. Но насчет предоставления вида на жительство или гражданства всем без ограничения, мне кажется, не стоит этого делать. Мы должны защищать свою страну, а не просто открыть ворота для всех подряд.

Что касается закона о статусе беженцев, его шлифовка и доработка необходимы. Мы, депутаты, будем рады различным предложениям, в том числе от общественных организаций, чтобы в результате сесть за стол и прийти к общему знаменателю. Встает и вопрос о недостаточности подзаконных актов. Здесь мы должны идти вперед и выдвигать акты в качестве пилотных проектов.

– Мы говорим о беженцах фактически как о лицах, которые живут в Республике Беларусь, интегрируются в общество и не планируют возвращаться на родину. Есть ли такие примеры, когда беженец вернулся домой?

А. БЕГУН: Беженец – это лицо, вынужденно покинувшее свое государство. В первую очередь, это неплановый переезд: один чемодан и опасения за свою жизнь. Вот есть такой пример. Гражданин Грузии добровольно написал отказ от статуса беженца

и вернулся обратно в свою страну в связи с изменением там политической ситуации и тем, что его жизни ничего не угрожает. Но в большинстве своем беженцы приезжают сюда на долгосрочной основе.

Д. АМИРИ: Да, случаи возвращения единичны. В Беларуси есть все условия для жизни. Поэтому люди чаще обосновываются здесь, пытаются интегрироваться. Они могут приезжать в гости на родину, но живут на постоянной основе здесь. По поводу афганской общины. Афганцы не верят, что на родине, там, где идет война, будет спокойно, стабильно и что-то изменится. Сегодня нужен определенный талант, чтобы выжить там. Я езжу домой дважды в год. Но возвращаюсь сюда, потому что чувствую себя здесь комфортно. Как говорят, я там «чужой среди своих». В Афганистане нет социального обеспечения, и я останусь здесь, пока уровень жизни там не возрастет.

– Как вы считаете, что нужно стимулировать – возвращение мигрантов домой или их интеграцию?

В. КРАВЧЕНКО: Есть случаи, когда люди пытаются вернуться к себе. Очень многие едут в гости, в отпуск на родину, особенно если там есть родные. Но когда возвращаются, они говорят, что не хотели бы там оставаться, что не имеют физической возможности там жить. И здесь важна поддержка УВКБ ООН, которое готово финансировать и создавать условия для интеграции, получения специальности и работы. Мы тоже участвуем в процессе интеграции беженцев. Но проблема в том, что все они стремятся жить в Минске. Мы провели эксперимент. Нашли в Воложине и Логойске коттеджи, пригод-

БЕЖЕНЦЫ: БЕГОМ ОТ ГОРЯ

ные для жилья. Привезли туда беженцев, потом провели их на заводы, рассказали о местном производстве. Там и зарплата неплохая, около 4 млн рублей уже для учеников. Но никто не согласился туда ехать жить. Так что процесс интеграции остается достаточно сложным. Надо стимулировать интеграцию, но главное все равно желание.

В. ШАДУРСКИЙ: Главная стратегия – интеграция в белорусское общество. Есть много примеров того, как некоторые беженцы стали бизнесменами, врачами. В Беларуси беженцы в основном выходцы из Афганистана. Они бывшие военные, представители властных кругов. Им трудно начать заниматься, например, сельским хозяйством. Грузинам это близко и поэтому они легче интегрируются. Есть у беженцев и другие цели: перебраться из Беларуси в третьи страны, в первую очередь в европейские.

Т. СОЛОДКОВ: У УВКБ ООН есть критерии возвращения на родину. Есть долгосрочные решения: интеграция, добровольная репатриация и переселение в третьи безопасные страны. В 2007–2008 годах были проведены исследования по интеграции, и при всех условиях, существующих в Беларуси, именно местная интеграция является наиболее приемлемым вариантом для долгосрочного решения. Мы оказываем содействие возвращению на родину, если там безопасно, человек проинформирован о внутренней ситуации, он получает техническую и финансовую поддержку. В прошлом году вернулся на родину один грузин, а в позапрошлом – эфиоп. Но мы тут не можем дать точную статистику, так как беженцы могут вернуться и самостоятельно, аннулировав статус беженца.

На данный момент такого механизма в Беларуси, как в Афганистане после свержения талибов, когда были реинтегрированы беженцы в Пакистане, нет. Случаи переселения в третьи страны тоже единичны.

Ж.И. БУШАРДИ: Чем больше вы проживаете в стране, тем меньше шансов у вас вернуться. И по Афганистану мы знаем, что семьи не хотят туда возвращаться.

– События в мире развиваются непросто, и в нашем регионе в том числе. Ситуация в Украине далека от завершения. Многие из белорусской общины в Украине хотят вернуться в Беларусь. Насколько мы готовы к такому варианту?

Ж.И. БУШАРДИ: УВКБ ООН готово к увеличению потока беженцев, если к этому готов Департамент по гражданству и миграции МВД Беларуси.

А. БЕГУН: Это выходит за формат нашего круглого стола, но можно сказать, что мы готовим комплекс мероприятий, которые позволят массово принять этих лиц. Задействовано множество государственных органов. Мы находимся на этапе завершения работы по оказанию помощи и предоставлению защиты любым беженцам, не только из Украины. Законодательство Республики Беларусь регламентирует в определенных сферах данную политику. По Украине же не более 10 человек подали заявку на предоставление статуса беженца. Остальные приезжают по другим основаниям – получают вид на жительство, разрешение на временное проживание у родственников, право на трудовую деятельность. Так что мы констатируем миграционную активность.

Подготовила Диана ШИБКОВСКАЯ ▮